

На правах рукописи

Баранова Александра Валерьевна

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ВЫБОРА ВОЗМОЖНЫХ Я У МОЛОДЕЖИ

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история
психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва

2024

Работа выполнена в лаборатории психологии личности Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт психологии Российской академии наук»

Научный руководитель: кандидат психологических наук
Мустафина Лилия Шаукатовна

Официальные оппоненты: **Щукина Мария Алексеевна**
доктор психологических наук, и.о. заведующего
кафедры психологии, профессор кафедры
психологии ФГБУ «НМИЦ им. В.А. Алмазова»
Минздрава России

Костенко Василий Юрьевич
кандидат психологических наук, старший научный
сотрудник Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Защита состоится «23» мая 2024 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 24.1.110.02 при Институте Психологии Российской Академии Наук по адресу: 129366 Москва, ул. Ярославская, д.13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук: www.ipran.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Мурашева Ольга Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Личность как динамичное, изменяющееся образование, существует в социальном пространстве и может проявлять себя в активном взаимодействии с ним и миром в целом. Широкий способ подходов к способам взаимодействия обеспечивается непостоянством и изменчивостью самой действительности (Белинская, 2014), вследствие чего многие события предстают потенциально вероятными. Эта закономерность проявляет себя в различных направлениях научных исследований, в том числе в изучении возможного. Возможное предстает как широкий спектр событий, свойств, явлений, отражающих не реальное, а предвосхищаемое состояние мира, которое может быть, а может и не быть получено в результате определенных изменений и которое обладает при этом той или иной долей соответствия действительности, так как возможное существует только в связи с действительностью (Знаков, 2022). Специфика исследования возможного заключается в том, что предметно возможное не отражено в наличествующей реальности и может быть представлено только в идеальном плане, во внутренней субъективной реальности отдельного человека, благодаря его сознанию. Планирование и прогнозирование, саморегуляция, оценка собственных успехов, выбор путей дальнейшего развития и самореализации – все это зависит от общей способности личности к адекватному осознанию окружающего мира и себя в нем, влиянию на изменения или устойчивости под действием их. Возможное стоит до целеполагания и выбора, предшествует им (Леонтьев, 2014), и поэтому имеет потенциал исследования в области активности личности. И если конструкт самосознания и Я-концепции в настоящее время имеет обширную историю исследования (И.И. Чеснокова, И.С. Кон, В.В. Столин и др.), то его связь с конструктом возможного начала исследоваться сравнительно недавно. В связи с этим актуальным становится рассмотрение вопроса о возможном, касающемся самой личности, изменений, которые могли бы или могут произойти с ней.

Значение данного вопроса в современном, многоплановом мире определяется тем, что, с одной стороны, личности предлагаются все более

широкие возможности для реализации себя, своих устремлений и предрасположенностей, но, с другой стороны, она оказывается под влиянием большего числа факторов, иногда случайных, но тем не менее способных изменить ее жизнь. На практике обнаруживается противоречие: мир предлагает широкие возможности для изменения собственной действительности, в то время как в реальности реализуется лишь небольшая часть. Особенно это актуально для молодежи, которая обычно вовлекается в разнообразные и разнонаправленные виды активности, связанные, в том числе, с самосовершенствованием, саморазвитием, реализацией себя как члена социальной общности, однако в настоящее время все чаще испытывает сложности в выборе пути осуществления самостоятельной активности. Вследствие этого тематика выбора возможного приобретает социальную значимость.

Классическая дихотомия «субъект-объект» находит новое звучание в категориях действительного и возможного. «Активная субъектная позиция человека предполагает обращение к будущему, деятельностное преобразование прогнозируемых возможных событий» (Знаков, 2022, с.10). Вопрос того, что превалирует в представлении личности о себе возможном – субъектная или объектная позиции, - позволяет по-другому подойти к способности человека быть субъектом собственной жизни, а также проследить связь между специфическими представлениями о возможном варианте собственных изменений и его личностными особенностями.

Конструкт, который позволяет описать возможные самоизменения, возник в зарубежной психологии как концепция «возможных Я» (Х. Маркус, П. Нуриус, 1986) и в данное время активно начинает применяться в отечественных исследованиях (Д.А. Леонтьев, В.В. Знаков, Е.Ю. Василевская, Е.А. Волченкова, В.Ю. Костенко, М.В. Гришутина, М.О. Аванесян и др.). Признается высокий мотивационный и регуляционный потенциал данного конструкта, его роль посредника между идентичностью и мотивацией, определяется роль социально-психологических факторов, наделяющих данный конструкт мотивационным потенциалом. Также исследуется его значение в различных областях

жизнедеятельности личности - в образовательной среде, здоровьесбережении и психотерапевтической работе, что позволяет утверждать значимость его практического применения.

Однако при этом остается нераскрытым, в какой степени представление о возможном, его тематика и оценка вероятности реализации, сопоставима с личностными особенностями человека, и чем оно может быть продиктовано. Между тем данная проблематика имеет высокое значение для понимания выбора путей личностных изменений, преобразования деятельности и поведения в соответствии с предвосхищаемыми условиями, а также восходит к проблеме способности личности выступать в качестве субъекта собственных изменений.

Проблема данного исследования определяется необходимостью уточнения личностных факторов, на основе которых делается выбор возможных Я в разных областях действительности, служащих основой для определения и представления перспектив дальнейших личностных самоизменений, развертывания направленной активности и реализации себя как личности. Расширение сведений в данной области будет способствовать углублению научного знания в психологии личности и, в частности, в понимании связи Я-концепции и ее подструктур (в том числе возможных Я) с личностными особенностями, взятыми как действительность, и возможными перспективами, данными как план возможного. На настоящий момент основания выбора возможностей самоизменения остаются неясными, что снижает потенциальную способность психологической помощи.

Методологической основой диссертационного исследования стали теоретические подходы, рассматривающие Я-концепцию с позиций сознания и самосознания (К.А. Абульханова, И.С. Кон, И.И. Чеснокова, Е.Ф. Рыбалко и др.), ее динамический аспект (Х. Маркус, П. Нуриус и др.), психология возможного (В.В. Знаков, Д.А. Леонтьев) и возникающего (С.Н. Костромина, Н.В. Гришина); возможные Я и их различные аспекты (Д. Ойзерман, М. Эриксон, Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Василевская, В.Ю. Костенко и др.); пятифакторная модель личности

«Большая пятерка» (Р. МакКрае, П. Коста и др.); субъектность личности (М.А. Щукина); субъектный потенциал личности (Е.Ю. Коржова).

Объект исследования: возможные Я в составе Я-концепции как представления о результате возможных самоизменений личности.

Предмет исследования: личностные факторы выбора возможных Я у молодежи.

Цель диссертационной работы: выявление личностных характеристик, выступающих как факторы выбора возможных Я у молодежи.

Общая гипотеза исследования: имеется специфика выбора возможных Я у молодежи, связанная с личностными особенностями (экстраверсией, субъектностью, трансситуативной установкой).

На основе общей гипотезы были выдвинуты **исследовательские гипотезы:**

1. Параметры наиболее и наименее вероятных желаемых и избегаемых возможных Я имеют неодинаковые связи с личностными компонентами.
2. Лица, продуцирующие большое число желаемых и избегаемых возможных Я, более социально адаптированы и активны, чем продуцирующие малое число желаемых и избегаемых возможных Я.
3. Имеются личностные особенности выбора желаемых и избегаемых возможных Я, относящихся к различным областям жизнедеятельности личности.

В соответствии с целью и гипотезой исследования были определены следующие **задачи:**

- *в теоретическом плане:* провести теоретический анализ отечественных и зарубежных источников по поставленной проблеме исследования; разработать на данной основе теоретическую модель возможных Я;

- *в методическом плане:* разработать дизайн эмпирического исследования личностных факторов выбора возможных Я у молодежи; осуществить подбор психодиагностических методик с целью разностороннего изучения данного психологического феномена; разработать модифицированную анкету на основе

имеющихся методик исследования возможных Я, отвечающую рассматриваемому теоретическому конструкту;

- *в эмпирическом плане*: провести исследование возможных Я и личностных факторов выбора возможных Я у молодежи в соответствии с разработанным дизайном эмпирического исследования; проанализировать полученные результаты.

В диссертационной работе использовались следующие **методы**: анализ литературных источников по проблеме исследования, контент-анализ, методы математической статистики, а именно: метод различий U Манна-Уитни, метод корреляций r Спирмена, метод различий Вилкоксона, факторный анализ. Для статистической обработки применялся пакет MS Excel и ПО SPSS Statistics 26.

Методический инструментарий включал в себя авторскую модификацию анкеты исследования возможных Я К. Хукер, методику «Жизненные ориентации» Е.Ю. Коржовой, пятифакторный личностный опросник Мак-Крае – Коста (в адаптации А. Б. Хромова), опросник уровня развития субъектности личности М.А. Щукиной, тест Т. Лири (в адаптации Л. Н. Собчик).

Положения, выносимые на защиту:

1. Возможные Я представляются как компоненты Я-концепции, отражающие динамичные изменения как ее самой, так и окружающей обстановки. Они оцениваются как желаемые и нежелаемые, а также могут быть разделены по степени вероятности реализации.
2. Наиболее вероятные возможные Я, в отличие от наименее вероятных, будут иметь более прочные связи с личностными особенностями (экстраверсией, субъектностью, транситуативной ориентацией на изменения).
3. Лицам, выбирающим большое количество возможных Я, в особенности желаемых, будет в большей степени свойственна активная преобразующая жизненная позиция, направленность на позитивные изменения, включенность в межличностные отношения, создание социальных связей, и социальная субъектность в целом. Лицам, выбирающим малое число

желаемых и избегаемых возможных Я, будет присуща интровертированность, рациональность, социальная обособленность.

4. Предполагаются различия в личностных факторах выбора желаемых и избегаемых возможных Я, относящихся к различным областям жизнедеятельности личности.

Базой эмпирического исследования служил ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России (РязГМУ).

Выборка эмпирического исследования составила 305 человек ($N = 305$), из них 73 юноши и 232 девушки, в возрасте от 18 до 20 лет, средний возраст – 19 лет ($M=19,03$), медиана = 19, ($Me = 19$), стандартное отклонение = 0,77 ($SD=0,77$). Участие в пилотажном исследовании приняло 100 человек, в основном исследовании приняло участие 205 респондентов.

Этапы эмпирического исследования: исследование проводилось в два этапа. На первом, предварительном, проводилось пилотажное исследование, целью которого было получение первичных данных, уточнение и апробация части методологического аппарата. Пилотажное исследование было направлено на предварительную проверку наличия связей личностных характеристик и параметров возможных Я, определение психодиагностического инструментария исследования и общей процедуры его проведения. На втором, основном эмпирическом этапе на основе полученных данных осуществлялась разработка авторской модификации методики исследования возможных Я, проведение исследования личностных факторов выбора возможных Я у молодежи, сбор эмпирического материала и его обработка, формулирование основных выводов.

Научная новизна исследования заключается в разработке проблематики возможного в русле психологии личности с точки зрения соотнесенности определяемых личностью перспектив собственных возможных изменений с ее личностными характеристиками. Настоящее исследование восполняет недостаток информации о связях конструкта возможных Я с личностными характеристиками, социальной субъектностью личности, субъектной транситуативной ориентацией,

а также о его отличиях от Я-реального и Я-идеального, полученных эмпирическим путем. Впервые вводятся понятия наименее и наиболее вероятного возможного Я, позволяющие дифференцировать субъективную оценку близости возможного Я к реальности. Разработана и использована в исследовании авторская модификация методики исследования возможных Я.

Теоретическая значимость исследования: данная работа продолжает исследование конструкта возможных Я в отечественной психологии и рассматривает его с точки зрения представлений личности о собственных возможностях изменений и самоизменений, определяет границы данного конструкта в сопоставлении с другими и рассматривает его взаимосвязи с личностными особенностями. Сформулировано авторское определение возможных Я, согласно которому возможные Я понимаются как такие представления о себе, которые соответствуют предвосхищаемой ситуации, возникают вследствие отражения вероятных изменений собственной личности и действительности и текущих возможностей осуществления изменений, как внутренних (субъективных), так и внешних (объективных). Проанализирована связь конструкта возможных Я с характеристиками субъектности как способности к инициации и организации целенаправленной активности. Выделены личностные факторы выбора возможных Я, желаемых и избегаемых, относящихся к различным сферам жизни личности.

Практическая значимость: в ходе исследования разработана авторская модификация методики исследования возможных Я, которая может использоваться для диагностики возможных Я с целью анализа тематической отнесенности возможных Я и оценки субъективной вероятности их наступления, что позволяет разрабатывать новые подходы к психологической помощи. Результаты проведенного исследования, его положения и выводы, могут быть рекомендованы для использования в индивидуальной и групповой консультативной и тренинговой работе с молодежью, организации психологической помощи лицам молодого возраста, испытывающим трудности в определении приоритетов собственного развития и планировании своего

будущего. Конструкт возможных Я может быть использован для косвенного анализа активности и субъектности личности в настоящем и продумывании путей самоизменений. Полученные данные могут быть использованы в разработке методических рекомендаций для преподавателей и психологов высших учебных заведений, кураторов студенческих групп.

Достоверность результатов исследования обеспечивается выбором соответствующей методологической основы, использованием комплекса методик, адекватных предмету исследования, репрезентативностью выборки, опорой на достижения современной общей психологии и психологии личности, использованием современных методов статистического анализа, сравнением и обсуждением полученных результатов исследования с данными отечественных и зарубежных авторов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующему содержанию специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии: психологические особенности личности, субъектность, транситуативные установки; психология активности; Я-концепция и ее компоненты, возможные Я как часть Я-концепции и их параметры; факторы, обуславливающие выбор возможных Я определенной тематики.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационной работы на разных этапах исследования обсуждались на заседаниях лаборатории психологии личности Института психологии РАН (2020-2023 гг.), IV Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (Санкт-Петербург, 2021), II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек в условиях неопределенности», VIII, IX и X международных конференциях студентов и молодых ученых "Психология и медицина: пути поиска оптимального взаимодействия" (Рязань, 2021-2023), Международной научной конференции «Ананьевские чтения — 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков — к новым достижениям и инновациям»

(Санкт-Петербург, 2022), VIII и IX Всероссийской научной конференции молодых специалистов, аспирантов, ординаторов «Инновационные технологии в медицине: взгляд молодого специалиста» (Рязань, 2022, 2023), Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН (Москва, 2022), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (Москва, 2023), 77-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием «Актуальные вопросы медицинской науки», посвященная 100-летию со дня рождения профессора, д.м.н. Н.П. Пампутиса (Ярославль, 2023).

По проблеме исследования опубликовано 15 работ, из которых 4 - в рецензируемых журналах из перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (180 источников, из них 55 - на английском языке), приложений. Объем основного текста диссертации составляет 156 страниц машинописного текста с учетом используемой литературы. В работе представлен иллюстративный материал, 1 рисунок и 22 таблицы. Объем приложений - 139 страниц, в них приведены первичные данные исследования, бланки с методиками, результаты контент-анализа, статистической обработки, паспорта используемых методик, описание модификации методики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены актуальность и проблематика исследования, его методологический аппарат (цель, объект, предмет, гипотезы, используемые методы и методики, состав выборки) и методологические основания, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы положения, выносимые на защиту; представлены данные об апробации результатов исследования и достоверности полученных данных.

В главе 1 «Теоретическое исследование роли личностных особенностей в выборе возможных Я» представлены основные подходы к пониманию личности и ее моделей в психологии, соотношению понятий «личность» и «субъект», дается системный анализ места возможных Я в представлениях личности о себе в структуре Я-концепции, рассматривается связь личностных особенностей и характеристик возможных Я.

В параграфе 1.1. «Личность и ее способность к активности как предмет психологического исследования» личность анализируется с точки зрения изменения и способности к самоизменению, способность к самоизменению связывается со способностью к активности. Рассматриваются факторы изменения личности на протяжении жизненного пути, процессуальность ее существования как перспективное направление научной мысли в исследовании личности (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова, Н.В. Гришина, С.Н. Костромина). С раскрытием категории «активность» и ее значимости для психологии личности описываются подходы к определению связи между понятиями «личность» и «субъект» (Л.И. Анцыферова, В.В. Давыдов, К.А. Абульханова, С.Л. Рубинштейн, В.А. Петровский, А.В. Брушлинский), описана субъектность как качество личности (А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, М.А. Щукина, В.И. Слободчиков, В.А. Петровский, М.В. Ермолаева), субъектная ориентация личности как транситуативная установка (Е.Ю. Коржова). Приводится соотношение понятий «агентность» и «субъектность». Рассматриваются перспективы использования модели «Большой пятерки» (Л. Голдберг, П. Коста, Р. МакКрае) в данном направлении исследования личности.

В параграфе 1.2. «Возможные Я как часть Я-концепции» представлен конструкт возможных Я как части Я-концепции.

В подпараграфе 1.2.1. «Я-концепция как продукт самосознания личности» рассматривается самосознание личности, подходы к пониманию этого процесса и его взаимосвязи с Я-концепцией, которая в данном исследовании определяется как продукт самосознания. Приводятся подходы к Я-концепции, соотношение Я-концепции, «Я» и личности (К. Роджерс, А.А. Налчаджян, О.В.

Голубь, Р. Бернс, Л.А. Зайцева) и роль самосознания в данном процессе (В.В. Столин, В.С. Мерлин, И.И. Чеснокова, Б.Ф. Ломов, Ю.А. Мохова, Б.В. Кайгородов, Е.Е. Бочарова, К.А. Абульханова, И.М. Белова, В.И. Моросанова, Е.А. Аронова). Рассматривается трехкомпонентная структура Я-концепции, включающая в себя когнитивный, поведенческий и эмоционально-ценностный компоненты (Р. Бернс, И.С. Кон), описаны модальности Я-концепции, понимаемые как ее подструктуры (Я-реальное, Я-идеальное,), а также понятие рабочей Я-концепции как динамического образования (Х. Маркус, П. Нуриус, Э. Вурф), позволяющее отразить актуальные представления личности о себе, соответствующие окружающей его ситуации.

В подпараграфе **1.2.2. «Категория возможного в психологии»** описано развитие научной мысли от изучения непосредственно данного, действительного в психологии к исследованию возможного. Рассматриваются предпосылки к его исследованию (философия возможного М.Н. Эпштейна, работы П.К. Анохина, А.Г. Асмолова) и переход к непосредственному обсуждению данного предмета в психологии (Д.А. Леонтьев, В.В. Знаков, С.Н. Костромина, Н.В. Гришина). Соотносятся понятия возможного и вероятного (А.А. Комлев), рассматривается вклад физиологов (И.М. Фейгенберг, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн). Описываются перспективы применения данного подхода к исследованию психических явлений.

В подпараграфе **1.2.3. «Место возможных Я в Я-концепции личности»** представлен конструкт возможных Я, история его развития и направления его исследования (Х. Маркус, П. Нуриус, Д. Ойзерман, К. Хукер, С. Рифф, Р. Хойл, М. Шеррилл, К. Дункель, Л. Фрейзер) и широта применения в различных областях жизнедеятельности человека (в педагогике, психотерапии, психологии здоровья и т.д.). Конструкт возможных Я сопоставлен с другими подструктурами (компонентами) Я-концепции: Я-идеальным, будущим Я, фантастическим Я, динамическим Я, альтернативным Я. Показана высокая подвижность и гибкость данных представлений (К. Хукер), их культурная обусловленность (Е.Ю. Василевская). Рассмотрены виды возможных Я: желаемые и избегаемые,

самоулучшающие и саморегулирующие, потерянные (М.О. Аванесян, К. Г. Денисенко) и невозможные (В.Ю. Костенко, М.Н. Гришутина). Раскрыты количественные и качественные параметры возможных Я. Показана значимость конструкта возможных Я для планирования и организации активности, предвосхищения и подготовки к возможным условиям деятельности.

В параграфе 1.3. «Роль личностных особенностей в выборе возможных Я» показана недостаточность сведений о личностной самодетерминации содержания и характеристик представлений личности о своем возможном. Описан мотивационный потенциал возможных Я (Э. Вурф, Х. Маркус, Е.Ю. Василевская, В.Ю. Костенко, М.Н. Гришутина) и модели их участия в регуляции поведения личности (Л. Фрейзер, Д.А. Леонтьев), зависимость их регулирующей роли от окружающего контекста (Д. Ойзерман). Обосновывается рассмотрение регулирующей роли возможных Я через категорию активности, субъектности. Предлагается авторская модель взаимосвязи возможных Я с личностными характеристиками (рис. 1).

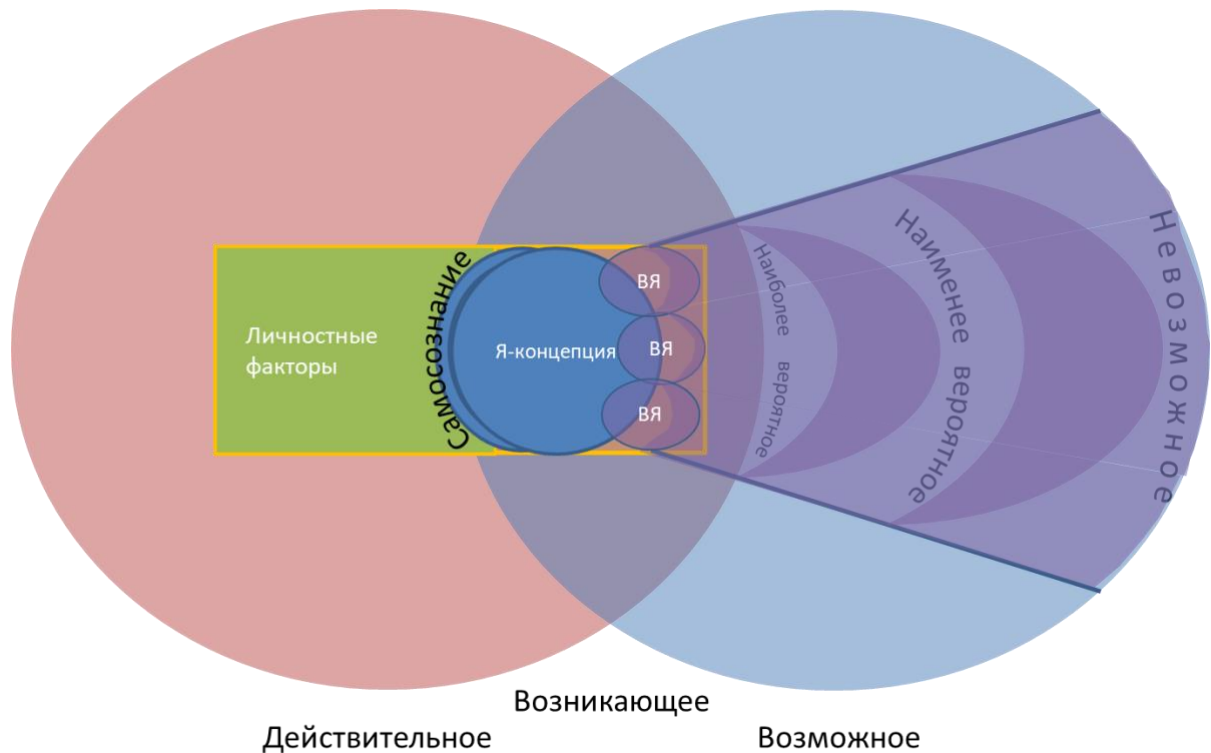

Рис. 1. Модель взаимосвязи возможных Я с личностными характеристиками

Таким образом, выбор возможных Я понимается как предшествующий выбору и постановке цели этап, позволяющий на основе субъективного

проживания представляемой ситуации отказаться от альтернатив, не соответствующих личности по определенным критериям, в качестве которых выступают личностные характеристики, отраженные в самосознании личности.

Первая глава завершается описанием основных **выводов** теоретического исследования.

В главе 2 «**Эмпирическое исследование личностных факторов выбора возможных Я**» представлен дизайн и описание процедур и основных результатов эмпирического исследования (2020-2023).

В параграфе **2.1. «Описание программы и методического инструментария исследования»** описана авторская модель, дан дизайн исследования, приведены характеристики основных методик, которые были использованы в основном исследовании, а также описана авторская модификация структурированного интервью К. Хукер в переводе В.Ю. Костенко. Описана процедура контент-анализа.

В параграфе **2.2. «Процедура организации и этапы проведения исследования»** приводится количественный и качественный состав выборки эмпирического исследования, как общей, так и дополнительно сформированных подгрупп для проверки отдельных эмпирических гипотез. Описана процедура организации исследования на каждом этапе.

В параграфе **2.3. «Результаты исследования и их обсуждение»** дается описание и обсуждение результатов исследования.

В подпараграфе **2.3.1.** представлены результаты исследования количественных и качественных характеристик восприятия возможного у молодежи. При анализе описаний того, как респонденты определяют для себя возможное, выделяются две позиции, которые могут быть описаны как активная («субъектная») и пассивная («объектная»). Респонденты с активной позицией в большей степени берут на себя ответственность за возможные события и предпочитают общение с малым кругом лиц, в то же время респонденты с пассивной позицией склонны относиться к возможному как к чему-то, лежащему вне границ их контроля.

Показано, что при прохождении анкеты исследования возможных Я респонденты называли больше желаемых, чем избегаемых возможных Я, что совпадает с результатами исследований других авторов. Наиболее часто упоминаемые темы возможных Я связаны с предполагаемыми личностными изменениями, сферой профессии и работы, сферой отношений.

Наблюдаются различия в качественных характеристиках (темах) возможных Я по половому признаку, в то же время различия по количественным характеристикам единичны: в целом, в представлениях о возможном себе девушкам более свойственно уделять внимание социальному статусу, получаемому посредством создания семьи, тогда как юноши более сосредоточены на пути карьеры. Помимо этого юноши ниже оценивают значимость наиболее вероятного желаемого возможного Я ($U = 818$; $p = 0,023$), в то время как девушки больше полагаются на роль внешних обстоятельств в оценке вероятности реализации наименее вероятного желаемого возможного Я ($U = 681,5$; $p = 0,003$), что говорит о большей пассивности в реализации стремлений, напрямую не связанных с актуальными обстоятельствами.

Для более дифференцированного исследования представлений о возможном себе было введено деление желаемых и избегаемых возможных Я на наименее и наиболее вероятные по субъективной оценке респондентом. Выполнена эмпирическая проверка конструкторов наиболее и наименее вероятных желаемых и избегаемых возможных Я. Было получено, что наиболее вероятные возможные Я, в особенности, желаемые, обладают большим сходством с Я в настоящем, оцениваются как более устойчивые во времени, в то время как наименее вероятные в большей степени воспринимаются зависимыми от внешних условий, при этом если для желаемых сохраняется большая оценка сходства с собой в настоящем ($w = -3,71$; $p = 0,000$), то для избегаемых выше значимость их нереализации ($w = -5,233$; $p = 0,000$). Таким образом, можно полагать, что критерий степени соответствия реальности (меньшая или большая вероятность воплощения в реальность) может считаться ключевым для четкости представлений о себе как активном субъекте или объекте, подверженном влиянию

внешнего мира. В то же время, в случае невозможности сформировать четкое представление о себе недостающая информация восполняется в зависимости от эмоционального содержания представления, и на этой основе делается оценка вероятности его реализации.

Также проведена эмпирическая проверка и сопоставление конструкторов Я-реального, Я-идеального и возможного Я. Получено, что возможное Я как представление о себе включает в себя большее число оценок возможностей, которые видит для себя респондент в социальном плане, чем идеальное Я и реальное Я. К примеру, Я-возможное воспринимается более открытым к сотрудничеству ($w = -2.952$; $p = 0.003$) и более способным к альтруистичным поступкам ($w = -2.559$; $p = 0.011$), чем Я-идеальное. Помимо этого, половые различия были получены только для представлений о возможном Я в межличностном взаимодействии (девушки представляли себя более независимыми от чужого мнения ($U = 147$, $p = 0.003$)), для реального Я и Я-идеального значимых отличий получено не было. Вероятно, данный результат объясняется большей значимостью межличностных отношений для девушек, которые видят больше возможностей для собственной реализации в них.

В подпараграфе **2.3.2.** рассмотрены связи параметров возможных Я с личностными особенностями (трансситуативной ориентацией, социальной субъектностью), а также оценками компонентов Я-концепции (Я-реальным, Я-возможным). Показано, что субъектная ориентированность личности как способность осуществлять направленные и подконтрольные ей изменения связывается с ограниченностью и определенностью жизненного пространства. В частности, чем меньше сходство наиболее вероятного желаемого возможного Я и реального, тем больше направленность личности на внутренний мир и восприятие внешнего мира как неконтролируемого, неподвластного направленным изменениям ($r = -0,269$; $p \leq 0,01$). Наименее вероятные возможные Я как трудно выделяемые, не обладающие четкостью представлений, в меньшей степени связываются с активной позицией личности, что объясняется неясностью условий их реализации.

Также обращает внимание связь более позитивной оценки собственных возможных изменений и отрицания возможных неудач с социальной субъектностью личности как способностью устанавливать и использовать социальные отношения для решения различных задач. При этом, если для наиболее вероятных возможных Я связь параметра субъектности возможного Я с социальной субъектностью имеется (все шесть компонентов и общий показатель субъектности имеют корреляции с субъектностью возможного Я на уровне 1% и 5%), для наименее вероятных такие связи не обнаруживаются, что также говорит о значимости понимания условий развертывания преобразовательной активности для инициации этой активности. Частые размышления об избегаемых возможных Я и о наименее вероятных желаемых скорее говорят о социальной пассивности личности, тогда как для наиболее вероятных желаемых возможных Я значимых связей частоты мыслей о них с социальной субъектностью не обнаруживается.

Наибольший вес во взаимосвязи личностных факторов модели «Большой пятерки» и параметров возможных Я имеет эмоциональная устойчивость личности: повышение эмоциональной устойчивости прямо коррелирует с отрицанием своего сходства с избегаемым возможным Я ($r = -0,216$; $p \leq 0,01$), а ее снижение, превалирование эмоциональной неустойчивости, в свою очередь положительно коррелирует со сходством с желаемым возможным Я ($r = 0,213$; $p \leq 0,01$). Экстравертированные личности в меньшей степени, чем интроверты, склонны видеть сходство себя с наиболее вероятным желаемым возможным Я уже в настоящем и чаще преуменьшают значимость его достижения. Им также свойственна более высокая оценка длительности присутствия наименее вероятного избегаемого возможного Я во внутриличностном плане ($r = 0,156$; $p \leq 0,05$). Возможно, это объясняется большей включенностью экстравертов в социальные взаимоотношения, которая обеспечивает более широкое знакомство с различными вариантами самоизменений человека, чем у интровертов, опирающихся преимущественно на собственные представления о мире и своей личности.

В целом, наиболее вероятные желаемые возможные Я чаще связаны с субъектностью и ее компонентами положительными связями, что соответствует активной позиции в стремлении достигнуть желаемое, для них чаще отмечается сходство с Я в данный момент времени. Для наиболее вероятных избегаемых возможных Я характерны отрицательные связи с объектностью, соответствующие пассивной позиции, направленной на избегание неудачи, при этом частые мысли об избегаемом возможном Я соответствуют пассивности, низкой социальной субъектности. Наименее вероятные желаемые возможные Я отражают нереалистичные представления человека о себе, поэтому в случае, если респондент видит себя похожим на данное возможное Я, это связывается с более высокой креативностью и самооценностью. Однако в целом частые и устойчивые размышления о наименее вероятном желаемом возможном Я отрицательно связаны с компонентами субъектности и откликаемостью на изменения в окружающем мире. Наименее вероятные избегаемые возможные Я скорее согласуются с объектной пассивной позицией, в особенности при условии проработанности данного представления (чаще думают о нем, устойчивее существует во внутреннем субъективном плане). Переживание сходства с ним также имеет отрицательные связи с компонентами субъектности личности.

Таким образом, наиболее прочными положительными связями с личностными и, в частности, субъектными характеристиками обладают наиболее вероятные желаемые возможные Я, в то время как наиболее вероятные избегаемые чаще демонстрируют обратные связи с ними. Наименее вероятные возможные Я в меньшей степени оказались связаны со способностью осуществлять самостоятельную активность. Полученные результаты указывают на значимость конструкта возможного Я в реализации активности, превалирующую роль наиболее вероятных возможных Я в этом, а также демонстрируют неодинаковость вклада желаемых и избегаемых возможных Я в регуляцию деятельности, что подтверждает первую гипотезу исследования.

В подпараграфе **2.3.3.** проверялась вторая гипотеза исследования. С помощью критерия Н-Краскала-Уоллеса было получено, что лица,

продуцирующие большое число возможных Я, в особенности желаемых, отличаются большей склонностью к активности, восприятию себя как готового сейчас оказывать помощь другим и оказывать на них влияние впоследствии, имеют более детальное представление о наиболее вероятном желаемом возможном Я и путях его достижения. При этом наиболее высокие результаты по параметру личностной активности были получены для тех респондентов, кто дает пропорциональное количество желаемых и избегаемых возможных Я, либо малое, либо большое. Данный результат отражает две эффективные стратегии взаимодействия с внешним миром: ориентированность на узкий спектр задач и рисков (условно интровертированность) и ориентированность на разнообразный спектр как желаемых, так и избегаемых возможных изменений при стремлении к установлению межличностных отношений (экстравертированность).

Посредством факторного анализа были получены личностные особенности, свойственные лицам с разным числом возможных Я: 51 респондент для группы с малым количеством возможных Я, 41 респондент в группе лиц с большим количеством возможных Я. Для первой группы было выделено 4 фактора с 58,26% объясненной совокупной дисперсии: «Волевой» (18,86%), «Обдуманые отношения» (16,933%), «Напускное дружелюбие» (13,975%), «Предвосхищаемое превосходство» (8,491%). Респондентам, которым свойственно выбирать малое число желаемых и избегаемых возможных Я, то есть, в фокусе внимания которых находится небольшое число предвосхищаемых возможностей, как желаемых, так и избегаемых, свойственна тенденция к отгороженности от окружающих, стремление к занятию властвующей позиции в обществе при достаточно развитой социальной включенности и умении поддерживать взаимоотношения с окружающими. Это объясняется первостепенностью реализации задуманного, чем создания социальных связей. Для второй группы было выделено также 4 фактора с 74,077% объясненной совокупной дисперсией: «Сохранение привычного общения» (23,487%), «Подчиненность» (21,241%), «Вынужденные социальные рамки» (17,186%), «Желание слома границ» (12,163%). Респондентам с большим количеством желаемых и избегаемых возможных Я свойственна высокая

включенность в социальные отношения, развитое умение строить их, готовность и уверенность в своей способности к этому, переживание зачастую существующих условий как ограничивающих личность, а также принятие изменчивости и преобразующей активности как принципа существования как личности. Таким образом, вторая гипотеза исследования была частично подтверждена: действительно, люди с меньшим числом выбранных возможных Я, более социально отгорожены ввиду более высокой сосредоточенности на результатах и способах их достижения, тогда как люди с большим числом возможных Я более открыты социальному взаимодействию и рассматривают его как один из путей собственной реализации.

В подпараграфе **2.3.4.** определялись факторы выбора желаемых и избегаемых возможных Я, относящихся к различным сферам жизнедеятельности: «Личностная сфера», «Сфера свободного времени», «Сфера социальных отношений», «Сфера самореализации», которые включили в себя прежде использованные 20 тем.

Были получены специфические особенности выбора тем желаемых возможных Я, относящихся к разным сферам жизнедеятельности (таблицы 15 – 18 текста диссертации). Так, выбор в качестве желаемых возможных Я тем «Личностной сферы» говорит об активности и стремлении к самоизменениям, самоконтроле и дистанцировании от других, используемых как стратегии достижения поставленных целей, а также позитивном самоотношении. Выбор возможного Я, связанного с хобби и свободным времяпрепровождением, обусловлен интересом к себе, собственной индивидуальности и адекватным уровнем включенности в социальное взаимодействие. Выбор возможного Я из социальной сферы предполагает социальную включенность личности, общительность, достаточный уровень самоконтроля в социальных взаимоотношениях. Сфере реализации, воплощающей в себе материальные и духовные достижения и признание, соответствует стремление к самореализации и достижению намеченных целей в собственном развитии, самоконтроль, подчеркивание собственной индивидуальности и автономности.

Были получены специфические особенности выбора тем избегаемых возможных Я (таблицы 19 – 22 текста диссертации). Опасения, связанные с неудачами в личностной сфере, продиктованы независимой, активной позицией личности, ее самостоятельностью в построении социальных взаимоотношений, что объясняется несоответствием избегаемого возможного Я реальному Я. Выбор темы «Сфера свободного времени», в которую входят стиль жизни, возможность самостоятельно распоряжаться свободным временем и контролировать условия жизни, присущ людям самостоятельным, склонным к введению в жизнь нового, что может говорить о внутриличностном конфликте: желании и боязни серьезных перемен в жизни из-за опасения невозможности контролировать их. Выбор избегаемых возможных Я, относящихся к сфере социальных отношений, может быть продиктован замкнутостью, нереалистичными представлениями о других субъектах общения и их отношении к себе, а также склонностью к контролю, которая мешает принятию гибких установок в общении, открытости к их изменениям. Выбор избегаемых возможных Я, связанных со сферой реализации, обуславливается направленностью на собственные интересы, недостаточным учетом интересов других людей, стремлением к внесению контролируемых изменений в имеющуюся жизненную ситуацию.

Таким образом, в зависимости от области жизнедеятельности личностные факторы выбора возможных Я различаются, однако в пределах одной области факторы выбора желаемых и избегаемых возможных Я сходны. Если те факторы, которые относятся к желаемым возможным Я, обычно не противоречат друг другу и характеризуют целостность и непротиворечивость поведения, а также активность личности, соответствующую субъектной позиции, то в избегаемых чаще наблюдается внутренний конфликт между имеющимся реальным Я и несоответствующим возможным Я. Предположительно, факторы выбора возможных Я характеризуют стратегии достижения/ избегания неудачи, которые личность предпринимает исходя из характера возможных Я. В целом полученные данные подтверждают третью гипотезу исследования.

Вторая глава завершается описанием основных выводов эмпирического исследования.

В **заключении** обобщаются основные результаты диссертационного исследования, приводятся выводы по рассмотренной теме, а также перспективы дальнейшей работы в русле данной проблематики.

Выводы.

1. Теоретический анализ показал место возможных Я в структуре Я-концепции, его связь с другими ее компонентами и отличия от них. Возможные Я отличаются высокой подвижностью и гибкостью, так как весьма откликаемы на изменения, происходящие с личностью и окружающим ее социальным контекстом, что обуславливает их связь с общей способностью личности быть субъектом собственных изменений. Вероятность наступления возможных Я, субъективно оцениваемая личностью, косвенно указывает на значимость его реализации в данный момент времени и соответствие окружающим условиям. Возможные Я могут быть описаны как такие представления о себе, которые соответствуют предвосхищаемой ситуации, переживаются как удовлетворение или неудовлетворение определенной потребности и обладают субъективно оцениваемой вероятностью реализации.
2. В ходе исследования было получено, что наиболее часто упоминаемыми тематиками возможных Я у молодежи являются связанные с личностными самоизменениями и с профессией и работой, получаемой в настоящее время. Также у девушек, помимо данных тем, актуальной остается тематика семьи, у юношей – отношений и общения, а также профессии и работы, не соответствующей получаемому образованию. При этом в количественных характеристиках возможных Я половые различия единичны. Оценка возможного Я как более или менее вероятного связана с четкостью представлений о себе как активном субъекте или объекте, подверженном влиянию внешнего мира. В случае невозможности сформировать четкое представление о себе недостающая

информация восполняется в зависимости от эмоционального содержания представления, его желательности/нежелательности, и на этой основе делается оценка вероятности его реализации. Возможное Я сопоставимо с Я-реальным (что подразумевает и один из параметров возможного Я) и с Я-идеальным, однако подразумевает более широкий спектр возможностей и выбора изменений в социальном пространстве.

3. Наиболее вероятные возможные Я чаще обладают значимыми связями с личностными особенностями, компонентами субъектности личности, трансситуативными установками, чем наименее вероятные, что говорит о значимости степени соответствия реальности возможного Я для потенциальной преобразовательной активности по его реализации. При этом желаемые возможные Я в большей части случаев имеют прямые связи, а избегаемые возможные Я – обратные. Это указывает также на целостность Я-концепции личности, которой в большей степени соответствуют желаемые, а не избегаемые возможные Я.
4. Условием для эффективного развертывания активности на основе выбранных возможностей выступает равноправная представленность желаемых и избегаемых возможных Я, причем выбор малого количества желаемых и избегаемых возможных Я связывается с интровертной, замкнутой и сосредоточенной позицией, выбор большого количества – с экстравертной, подразумевающей активное социальное взаимодействие.
5. Личностные факторы выбора желаемых и избегаемых возможных Я варьируются в зависимости от области жизнедеятельности, представленной в тематиках возможных Я, однако в пределах одной дополняют друг друга, причем факторы выбора желаемых чаще отражают стратегию к достижению и субъектную позицию, более соответствуют выбранной области, а факторы выбора избегаемых возможных Я отражают стратегию к избеганию неудачи в данной области жизнедеятельности (к примеру, выбор избегаемого возможного Я, относящегося к сфере социального взаимодействия, представлен

факторами, отражающими недостаточный уровень развития социальных навыков и не соответствующих реальности ожиданий от взаимоотношений).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 15 публикациях общим объемом 5 печатных листов, личный вклад автора составляет 90% печатных листов:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Баранова А. В., Мустафина Л. Ш. Выбор возможных Я у молодежи с разными личностными характеристиками //Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2023. – Т. 11. – №. 2 (41). – С. 117-128.

2. Баранова А.В., Мустафина Л.Ш. Взаимосвязь возможных Я с личностными и субъектными характеристиками: пилотажное исследование // Ярославский педагогический вестник -2022 - № 3 (126). С.151-159.

3. Баранова А.В., Мустафина Л.Ш. Философский анализ психологических теорий Я-концепции // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, №2 (33). С. 115-124.

4. Баранова А. В., Яковлева Н. В. Возможные Я и особенности саморегуляции в контексте субъективного восприятия времени //Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2020. – Т. 8. – №. 3. – С. 327-337.

Научные публикации в других изданиях:

1. Баранова А.В. Возможные Я как элемент Я-концепции: эмпирическое исследование // Сборник материалов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023». – Москва, 2023.

2. Баранова А.В. Ценностные ориентации личности в представлениях о возможном / А. В. Баранова // Актуальные вопросы медицинской науки. – 2023. – № 1. – С. 125-126.

3. Баранова А.В. Представление о возможном как направление исследований в психологии личности / А. В. Баранова, Т. А. Ерошина // Психология и медицина: пути поиска оптимального взаимодействия : Сборник материалов IX международной конференции студентов и молодых ученых, Рязань, 23–24 ноября 2022 года / Редколлегия: Н.В. Яковлева, Н.Н. Уланова, А.В. Баранова, А.А. Бекетова, Н.В. Наместникова, Д.В. Чуканов. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2022. – С. 294-299.

4. Баранова А.В. Личностные факторы и субъектность в выборе возможных Я у молодежи / А. В. Баранова, Л. Ш. Мустафина // Ананьевские чтения - 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков - к новым достижениям и инновациям: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18–21 октября 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2022. – С. 452-453.

5. Баранова А.В. Субъектность в вопросе выбора возможных «Я» у молодежи / А. В. Баранова, Л. Ш. Мустафина // Инновационные технологии в медицине: взгляд молодого специалиста : Сборник докладов VIII Всероссийской научной конференции молодых специалистов, аспирантов, ординаторов, Рязань, 21 октября 2022 года / Под редакцией Р.Е. Калинина, И.А. Сучкова. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2022. – С. 88-89.

6. Баранова А.В. Субъектность и ее связь с параметрами возможных Я у молодежи // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, 16-18 ноября 2022 года, Москва / Отв. ред. Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, А.В. Махнач, Н.Е. Харламенкова, А.В. Юревич, И.И. Ветрова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. – С.408-410.

7. Ценностно-смысловой аспект выбора возможных «Я» у студентов: пилотажное исследование / Баранова А.В., Мустафина Л.Ш. // Герценовские

чтения: психологические исследования в образовании Материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 7–8 октября 2021 г. – Научное электронное издание. Выпуск 4. 2021 г. С.59-67.

8. Баранова А.В. Факторы выбора возможных Я у молодежи: программа исследования // Материалы IX Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего», 18–19 ноября 2021 г., Москва / Отв. ред. Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова.– М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. – С.23-27.

9. Баранова А.В. Анализ возможных Я у будущих врачей / А. В. Баранова // Психология и медицина: пути поиска оптимального взаимодействия: Сборник материалов VIII международной конференции студентов и молодых ученых, Рязань, 25–26 ноября 2021 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2021. – С. 16-24.

10. Баранова А.В. Анализ возможных Я у пациентов с хроническим соматическим заболеванием / А. В. Баранова // Психология и медицина: пути поиска оптимального взаимодействия : Сборник материалов VII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых с международным участием, Рязань, 25–26 ноября 2020 года / Редколлегия: Н.В. Яковлева [и др.]. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2020. – С. 15-23.

11. Баранова А.В. Личностные факторы выбора желаемых возможных Я у молодежи // Психология и медицина: пути поиска оптимального взаимодействия : Сборник материалов X Международной конференции студентов и молодых ученых, Рязань, 23–24 ноября 2023 года / Редколлегия: Н.В. Яковлева, Н.Н. Уланова, Т.И. Леонова. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2023. – С. 78-83.